

**От политической бдительности к «разумной общительности»:
советский выездной туризм в 1980-е годы¹**

Аннотация

В статье рассматривается советский выездной туризм восьмидесятых годов прошлого века, ставших последним десятилетием советской истории. Период резких поворотов во внутренней и, особенно, во внешней политике не мог не отразиться на сфере международного, в том числе, зарубежного туризма. Ограничение монополии профсоюзов и снижение уровня требований к выезжающим в заграничные туры во второй половине 1980-х гг. (особенно, после 1988 г.) изменили не только размеры, но и характер выездного туризма за счет роста числа бизнес-поездок в капиталистические страны и образовательного туризма в англоязычные государства.

Конечно, для советского выездного туризма, наряду с узкой географической направленностью (более 90% всего туристского потока приходилось на социалистические страны и Финляндию), характерна и количественная ограниченность в сравнении со странами Запада. Даже во второй половине 1980-х гг. выездной туризм не превышал 1% от общего мирового туристского потока. Тем не менее, ослабление «железного занавеса» постепенно разрушало уверенность советских людей в преимуществе советского образа жизни над западным.

Методологической основой данного исследования, опирающегося на источники, как официального, так и личного происхождения, выступает новый институционализм с его интересом к институтам, как формальным и неформальным правилам взаимодействия. Именно на стыке истории институтов («Интуриста», «Спутника» и ЦТЭУ ВЦСПС) и людей (советских туристов за рубежом) расширяются возможности реконструкции феномена выездного туризма как механизма «народной дипломатии» и «культурного наступления» СССР завершающего периода холодной войны. В частности, эпоха Горбачева стала последним периодом в истории международного туризма как области идеологических практик. На закате советской эпохи власть продолжала регламентировать поведение советского человека за рубежом, но границы запретов становились все более размытыми. Во второй половине 1980-х гг. советский выездной приобрел все признаки «торгового туризма». При этом он стал не только все более расширяющимся каналом проникновения в СССР ценностей западного мира, но и своеобразной формой диалога

¹ *Опубликовано: Орлов И.Б. От политической бдительности к «разумной общительности»: советский выездной туризм в 1980-е годы // Последнее десятилетие социализма: Трансформационные процессы в ГДР и Советском Союзе: сб. ст. М.: Новый хронограф, 2016. С. 214-227.*

Запада и Востока, разрушая «железный барьер» в сознании представителей двух «лагерей».

Восьмидесятые годы прошлого века, особенно после смерти Л.И. Брежнева, стали для советского народа временем резких и неожиданных перемен. Политика «закручивания гаек» при Ю.В. Андропове сменилась ресталинизацией К.У. Черненко, а затем горбачевским курсом на ускорение, перестройку и демократизацию. Основная масса населения СССР просто не успевала «колебаться» вместе с генеральной линией правящей партии.

Не менее резко менялось международное положение Советского Союза. Эпоха 1980-х гг. началась с ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. На смену разрядке пришли: новый виток гонки вооружений, подорванное доверие к брежневской Программе мира и отказ американской стороны от ратификации подписанного в 1979 г. Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений. После бойкота Западом Олимпиады-80 создавалось ощущение, что вокруг страны опустился настоящий «железный занавес». Однако этому противоречит статистика советского международного туризма первой половины восьмидесятых годов. Поэтому приход к власти «прорабов перестройки» во главе с М.С. Горбачевым не принес сразу существенных изменений в сферу международного туризма. В частности, расширение его географии было связано с попытками советского руководства с середины 1970-х гг. раздвинуть сферу своего влияния в «третьем мире», объявив об образовании двух десятков государств «социалистической ориентации».² Одновременно наблюдался общий рост туристских потоков: в начале 1980-х гг. за границу по разным каналам (по линии ВАО «Интурист», через БММТ «Спутник» и посредством безвалютного профсоюзного обмена) ежегодно выезжало, по разным данным, около 3 млн советских граждан.³ Особенно быстрыми темпами расширялись туристские связи породненных городов: в первой половине 1984 г. по маршрутам городов-побратимов проехали св. 6 тыс. советских туристов, т.е. в 2 раза больше, чем в 1981 г.⁴

Тем не менее, с ослаблением «железного занавеса» расширились возможности для выезда советских туристов в западные страны. Очевиден и общий рост объемов выездного

² Валентин Коломийцев, *Меняющийся мир и национальные интересы России*, в: *Россия XXI* 4 (1993), С. 90-94, здесь С. 91-92.

³ См.: Вильям Азар, *Туризм – еще один феномен XX века*, в: *Туризм: практика, проблемы, перспективы* 11 (1999), С. 30-34, здесь С. 31; Ольга Радченко, *«Интурист» в Украине 1960-1980 годов: между красной пропагандой и твердой валютой*, Черкассы 2013, С. 434.

⁴ РГАНИ, ф. 5, оп. 90, д. 113. лл. 9, справка о выполнении постановления ЦК КПСС от 17 апреля 1984 г. «Об итогах совещания председателей комиссий по выездам за границу при местных партийных органах», 10.10.1984.

туризма после 1988 г. – более 10 млн чел в 1991 г. Введение с этого года свободной продажи туристических путевок в отделениях и агентствах «Интуриста» сделало поездки за рубеж более доступными. Этот «перестроечный эксперимент» существенно ограничил монополию профсоюзов и снизил уровень требований к выезжающим в заграничные туры. Соответственно изменился характер зарубежного туризма: увеличилось число бизнес-поездки и, прежде всего, в капиталистические страны, развернулся образовательный туризм в англоязычные государства. В основу этой трансформации были положены решения XIX Всесоюзной партийной конференции (1988 г.): предложенная модель «демократического социализма» предусматривала соединение «социалистических ценностей» с политической доктриной либерализма.

Однако, помимо верхушечных политических процессов, на развитие советского выездного туризма весомо влияла эрозия привычных идеалов, распространение ценностей потребительского общества и расширение сферы «теневой экономики». Реформы Горбачева, снижая уровень политического страха, поднимали уровень социального разочарования и веры в «светлое будущее».⁵ Ведь совсем недавно Н.С. Хрущев обещал к 1980 г. построение материально-технической базы коммунизма. Затем коммунистический проект был заменен брежневской концепцией «развитого социализма», а А.Н. Яковлев со своей идеей о «младенческой стадии социализма» отодвинул коммунизм на неопределенную перспективу.⁶ Негативные финансовые и экономические перестроечные процессы перестройки (нехватка продуктов питания и введение нормированного распределения, усиление инфляции и дефицит бюджета) при либерализации выездного туризма делали неактуальным использование поездок советских людей за границу в политических и идеологических целях. Ослабление «железного занавеса» способствовало изменению взгляда советских людей на западное общество и поколебало принципиальное положение советской идеологии о преимуществе советского образа жизни над западным.

Впрочем, эти изменения накапливались постепенно. Просто в условиях «перестроечного» общества они вышли на новый качественный уровень. Исследователь из Крыма А.Д. Попов пишет о «четыре великих открытиях», противоречивших предыдущему опыту советских туристов, выезжавших за пределы родного Отечества: экономика рыночного типа; несоветский дух индивидуализма; иная концепция исторической памяти; вера в Бога у подавляющей части населения большинства стран мира. В результате шопинг за рубежом неофициально превратился чуть ли не в основную

⁵ Збигнев Бжезинский, Большой провал: Рождение и смерть коммунизма в XX веке, Нью-Йорк 1989, С. 96-101.

⁶ Александр Яковлев, Горькая чаша: Большеизм и Реформация России, Ярославль 1994, С. 23.

миссию советских туристов, а мерилom успешности поездки стали привезенные заграничные «шмотки».⁷ В свою очередь, разрушалось и культивируемое властью коллективистское поведение (хождение единой группой, совместное пение советских песен и т.п.) наших туристов. Все чаще в отчетах руководителей групп и сопровождающих «Интуриста» звучат упоминания о попытках (в том числе, удачных) отстать от общей группы или провести свободное время одному или в компании с местными жителями. Что касается исторической памяти, то зафиксированы отдельные случаи, когда во время посещения ГДР немецкие водители отказывались везти по маршруту советских туристов, поющих песни времен Великой Отечественной войны (например, знаменитую «Катюшу»)⁸ И, наконец, высокий уровень религиозности жителей других стран (особенно, социалистической Польши) заставлял задумываться об истинности атеистических догматов.

Конечно, все эти и другие проблемы международного (в том числе, выездного) туризма обрели свою исследовательскую площадку только в современной России. Работы советского периода, затрагивающие международные туристские связи СССР, как правило, ограничивались количественными данными о гражданах, отправлявшихся в заграничные поездки во второй половине XX ст., сюжетами о «поездах дружбы» и туристском обмене между городами-побратимами. Рассмотрение советского международного туризма через «идеологические очки» сводило оценки его эффективности к политике «пролетарского интернационализма».

Прорыв в изучении зарубежного туризма был сделан в 1990-е годы, в том числе, под влиянием западной историографии. Постепенно утвердилось «зеркальное» мнение, что советские туристы служили в руках советского правительства инструментом пропаганды, а в целом международный туризм в СССР был важным компонентом советской «культурной дипломатии» (Ф. Баргхорн).⁹ В этом же ключе «политики мирного сосуществования» рассматривает советский туризм в Западную Европу в хрущевский период Э. Горсач.¹⁰

В свою очередь, в российской историографии последних лет очевиден отход от традиционного для советской историографии интереса к туристским институтам в сторону изучения поведения советских людей за границей. Институциональная

⁷ Алексей Попов, По ту сторону «железного занавеса»: великие открытия советских туристов за рубежом в: Журнал ЖЖ, <http://hist-tour.livejournal.com/1438.html> [Доступ 2.8.2014]

⁸ Алексей Попов, Советские туристы за рубежом: идеология, коммуникация, эмоции (по отчетам руководителей туристских групп), в: Исторична панорама: 36. наук. статей, Чернівці 6 (2008), С. 49-56, здесь: С. 51, <http://www.info-library.com.ua/books-text-10313.html> [Доступ 4.8.2014]

⁹ Цит. по: Россия и внешний мир: диалог культур, Москва 1997, С. 257-258.

¹⁰ Энн Горсач, Выступление на международной сцене: советские туристы хрущевской эпохи на капиталистическом Западе, в: Антропологический форум 13 (2010), С. 359-388.

составляющая анализа оказалась, в большей степени, сведена к исследованию механизма отбора кандидатов на зарубежный вояж. Географические рамки современных исследований советского выездного туризма довольно широки, охватывая не только страны народной демократии, но и западные государства. Весомый пласт работ связан с организацией путешествий советских граждан в отдельные зарубежные страны, например, в Болгарию, ГДР и ФРГ, Финляндию и Францию.¹¹

Работы современных российских историков посвящены впечатлениям советских людей о загранице, численности и социальному составу групп, объектам показа, недостаткам в деятельности «Интуриста» и принимающей организации, случаям «неправильного поведения» советских туристов и пр.¹² Вовлечение в научный оборот материалов Российского государственного архива новейшей истории позволило Л.В. Силиной осветить особенности въездного и выездного туризма в 1960-е гг. через призму внешнеполитической пропаганды.¹³ Появились и отдельные работы, посвященные международному туризму в 1980-е гг. В частности, Е.П. Архипова, рассмотрев международно-правовые формы сотрудничества СССР в области туризма, представила не только географию туров и основные виды советского выездного туризма в 1980-1991 гг., но и указала на основные проблемы и недостатки заграничных вояжей указанного периода.¹⁴

Активно в последнее время изучение советского международного туризма ведется украинскими историками. Важным шагом в изучении советского зарубежного туризма стала монография О.Н. Радченко, в которой выездному туризму 1960-1980 гг. посвящен небольшой раздел, основанный на документах украинских архивов и личных беседах с туристами.¹⁵ В ряду работ украинских историков следует упомянуть статью Г.А. Гарбар,

¹¹ См.: Алексей Попов, Народная республика Болгария как объект зарубежного (выездного) туризма советских граждан, в: Дриновський збірник – Дриновски сборник, Харків; Софія, Т. IV, 2011, С. 302-309; Алексей Попов, Экспорт советской модели выездного туризма: случай разделенной Германии, в: Вестник Пермского университета, Серия: История, 3 (2013), С. 155-165; Арво Костайнен, Политический туризм между Финляндией и СССР в период между 1950-1980 гг., в: Туристские фирмы, Вып. 15, 1997, С. 247-248; Екатерина Андреева, Эволюция туристских практик русских во Франции (начало XIX - начало XXI вв.), Автореф. дис. ... канд. ист. наук, Саратов 2006, 21 с.

¹² Александр Чистиков, «Ладно ль за морем иль худо?»: впечатления советских людей о загранице в личных записях и выступлениях (середина 1950-х – середина 1960-х гг.), в: Новейшая история России, 1 (2011), С. 167-177; Сергей Шевырин, «Поведение туристов за пределами СССР было скромным...», в: Российская повседневность: рутинное и парадоксальное. Материалы XXI Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» (21 марта 2009 г.), Пермь 2009, С. 117-121. и др.

¹³ Лада Силина, Иностраный туризм и выезд советских граждан за рубеж в 1960-е гг. (по материалам отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС), в: Наука и школа, 4 (2010), С. 136-140.

¹⁴ Екатерина Архипова, Некоторые аспекты развития советского выездного туризма в 1980-1991 гг. (на примере туристского обмена с капиталистическими странами), в: Современные проблемы сервиса и туризма, 1 (2008), С. 36-43, URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=9935857> [Доступ 10.8.2-14]

¹⁵ Ольга Радченко, «Интурист» в Украине 1960-1980 годов: между красной пропагандой и твердой валютой, Черкасы 2013, С. 92-107.

посвященную идеологической составляющей выездного туризма из Николаевской области УССР в 1970-1980-х гг.¹⁶

Однако в ряду исследований последних лет восьмидесятые годы несколько обделены вниманием. Во многом это объясняется состоянием архивных фондов (особенно центральных). Даже среди весьма информативного комплекса документов фонда Р-9612 (Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР) Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) весьма редко (только в оп. 3) встречаются материалы даже первой половины 1980-х гг. Еще меньше документов данного периода отложилось в фонде Р-9520 (Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС), насыщенном отчетами о поездках руководителей (старших) туристских групп и профсоюзной туристической статистикой. В этом плане более информативен фонд 5М (БММТ «Спутник») Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), освещающий вопросы молодежного туризма. Что касается Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), то при всей малочисленности рассекреченных документов, посвященных зарубежному туризму, они позволяют по-новому взглянуть на историю советского выездного туризма. Среди документов фонда 5 (Аппарат ЦК КПСС) оказалось несколько информационных материалов отделов культуры и пропаганды ЦК партии, содержащих, в числе прочего, сведения о географии и объемах заграничного туризма в 1979-1984 гг. Также в этом фонде отложились отчеты о пребывании в начале 1980-х гг. советских делегаций в разных странах, где они получали туристическое обслуживание.

Отчасти архивные лакуны компенсируются опубликованными мемуарами¹⁷ и художественными произведениями.¹⁸ В своем единстве источники официального и личного происхождения (как опубликованные, так и нет) позволяют реконструировать объемы, географию и специфику советского туризма восьмидесятых годов прошлого столетия.

Единое исследовательское пространство советского выездного туризма позволяет выстроить так называемый новый институционализм с его интересом к институтам, как формальным и неформальным правилам взаимодействия. В рамках данного подхода вполне применимы следующие положения: учет исторического наследия, ценностей и убеждений людей, социально-экономических ограничений и общественных правил,

¹⁶ Галина Гарбар, Идеологічний характер зарубіжного (виїздного) туризму в Миколаївській області 70-х – першої половини 80-х рр., в: Гуманітарний журнал, 5 (2005), С. 68–73.

¹⁷ См., например: Нателла Годрия, Парижские воспоминания, в: Театр, 3 (1991).

¹⁸ Типичное произведение такого плана: Юрий Поляков, Парижская любовь Кости Гуманкова, Москва 2010, 256 с.

облеченных или не облеченные в юридические нормы; зависимость тех или иных организационных форм от характера существующей институциональной среды; ограниченность рациональности индивидов неполнотой информации и склонностью к оппортунистическому поведению. На стыке истории институтов («Интуриста», «Спутника» и ЦТЭУ ВЦСПС) и людей (советских туристов за рубежом) расширяются возможности реконструкции феномена выездного туризма как механизма «народной дипломатии» и «культурного наступления» СССР завершающего периода холодной войны.

Документы показывают, что сфера выездного туризма в 1980-х гг. находилась в компетенции сразу нескольких учреждений: Главного управления по иностранному туризму при Совете министров СССР (с 1983 г. – Госкомитета СССР по иностранному туризму), отвечавшего за работу ВАО «Интурист»; ЦК ВЛКСМ, курировавшего деятельность БММТ «Спутник»; ВЦСПС, в ведении которого находился Отдел международного туризма Центрального туристско-экскурсионного Управления профсоюзов. Также в вертикаль управления выездным туризмом были включены Министерство иностранных дел и Комитет государственной безопасности СССР, а также многочисленные общества дружбы. Венчало систему международных туристских обменов Политбюро ЦК КПСС, определявшее общий вектор развития советского международного туризма.

Партийные документы отражают постепенное изменение отношения к роли международного туризма в экономическом развитии страны. Еще с 1983 г. международный туризм стал включаться отдельным пунктом в пятилетние планы социально-экономического развития страны. А с 1986 г. было решено перейти к планированию советского туризма за рубеж на 2 года.¹⁹ Либерализация экономических отношений в стране способствовала созданию в августе 1987 г. в структуре Главного коммерческого управления Госкоминтуриста СССР отдела совместных предприятий. В августе 1989 г. «Интурист» был выведен из структуры центрального аппарата Госкоминтуриста на самостоятельный баланс. Но затем верх взяли дезинтеграционные процессы. В короткий срок (с апреля по ноябрь 1991 г.) система международного туризма (в том числе, молодежного) была разрушена. Летом ЦСТЭ ВЦСПС был реорганизован в акционерное общество «ЦСТЭ - Интур», а БММТ «Спутник» превратилось в акционерное общество. Осенью этого же года на базе упраздненного Совета по иностранному туризму были созданы Внешнеэкономическое акционерное общество по туризму и инвестициям

¹⁹ РГАНИ, ф. 5, оп. 90, д. 113, лл. 8, справка о выполнении постановления ЦК КПСС от 17 апреля 1984 г.

«Интурист» и Общество по иностранному туризму «Интурист – Холдинг Компания». Вместе с эпохой Советского Союза завершалось время централизованного и регламентируемого туризма с его ориентацией на политическую эффективность.

Эпоха Горбачева стала последним периодом в истории международного туризма как набора идеологических практик. Современному туристу покажется странным, что в для большей части 1980-х годов обязательным этапом подготовки к поездке за рубеж было довольно сложное структурирование туристской группы. В помощь назначаемому партийными и профсоюзными органами руководителю группы обычно избирался староста, помощник старосты, а также казначей. Из числа туристов, являвшихся членами КПСС и имеющих опыт пропагандистской работы, выбиралась т.н. «идеологическая группа» (обычно 4-6 чел.), члены которой должны были выступать с речами на организованных встречах с иностранцами и отвечать на их сложные вопросы. В обязанности т.н. «сувенирной группы» (обычно 3-4 чел.) входила покупка советских сувениров, которые дарились или обменивались на заграничные сувениры. Перед поездкой за границу советские туристы должны были посещать специальные занятия с участием работников областного совета профессиональных союзов, сотрудников «Интуриста» и лекторов общества «Знание». Как правило, все члены группы знакомились с брошюрой «СССР: 100 вопросов и ответов», впервые увидевшей свет в 1977 г. и впоследствии регулярно переиздававшейся. На ее страницах можно было найти ответы на наиболее часто задававшиеся иностранцами вопросы.²⁰ Дело в том, что советский человек за рубежом должен был всеми способами пропагандировать идеалы и достижения социалистического строя. Даже сам факт поездки простого советского труженика за границу рассматривался как доказательство преимуществ советской системы.

На практике в первой половине 1980-х гг. советские туристы, выезжали, главным образом, в 10 стран, иерархия которых выстроена по численности выезжавших: Болгария, ГДР, ЧССР, Польша, Венгрия, Югославия, Финляндия, Румыния, Индия и Куба. Причем, в отдельные годы «развитого социализма» на соцстраны и Финляндию приходилось более 96% всего туристского потока.²¹ Для советского выездного туризма, наряду с узкой географической направленностью, характерна и количественная ограниченность в сравнении со странами Запада: за 1960-1980-е гг. за рубеж выезжало, по разным подсчетам, не более 0,4-0,9% советских граждан. Даже во второй половине 1980-х гг. выездной туризм не превышал 1% от общего мирового туристского потока.²² Несмотря на

²⁰ Попов, Советские туристы за рубежом, С. 51-52.

²¹ Азар, Туризм, С. 31.

²² РГАСПИ, ф. 5М, оп. 1, д. 493, лл. 31-34; Азар, Туризм, С. 31; Roberte Berton-Hogge, Le tourisme en Union Sovietique, en: Problèmes politiques et sociaux 437 (1982), 36 p., ici P. 20.

постоянный рост численности молодых туристов и расширение географии туристских потоков, даже к середине 1980-х гг. услугами «Спутника» пользовались не более 7% советской молодежи.²³

В материалах XX Пленарного заседания Совещания Бюро путешествий соцстран (2-7 мая 1983 г.) содержится информация, что только в 1982 г. из СССР выезжало более 4 млн туристов.²⁴ Но подобные данные требуют корректировки с учетом специфики советского зарубежного туризма. Дело в том, что в эти цифры закладывался выезд советских граждан с далеко не туристическими целями: в служебные и научные командировки разной длительности, личные поездки и выезд на временную работу, поездки на всемирные фестивали молодежи и студентов, обмен общественно-политическими, спортивными, творческими и иными делегациями. Статистическая хитрость состояла в том, что билеты на все путешествия за границу самолетами с июля 1962 г., а железнодорожным транспортом - с августа 1968 г., оформлялись через «Интурист».

Несмотря на страновую специфику туров, все они имели общие черты: посещение мест боевой и революционной славы (включая, места, связанные с В.И. Лениным), хотя бы одного предприятия, а также встречи с местным населением. Основным критерием при выборе объектов показа служило ожидаемое идеологическое воздействие на сознание туристов. А все остальное жестко отсекалось или сводилось к минимуму.

В наиболее структурированном виде система регламентаций и запретов для сферы выездного туризма сложилась к концу 1970-х гг. и отражала процесс очередного «похолодания» в международных отношениях. Выписка из протокола Секретариата ЦК КПСС Ст-167/3с от 17 июля 1979 г. содержит сведения об утверждении двух партийных циркуляров: «Основных правил поведения советских граждан, выезжающих в социалистические страны» и «Основных правил поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические страны».²⁵ В указанных документах сформулирован общий перечень требований, которыми должны руководствоваться советские туристы за границей. Прежде всего, речь шла о строгом соблюдении принципов «Морального кодекса строителя коммунизма» и необходимости «высоко нести честь и достоинство

²³ Из истории Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ, в: Редакция проекта «Прибайкалье». 2008. 25 июля, <http://www.pribaikal.ru/obl-events/article/2427.html> [Доступ 14.8.2014]

²⁴ ГА РФ, ф. Р-9612, оп. 3, д. 1594, лл. 6, об итогах развития иностранного туризма в СССР в 1982 г. и перспективах его развития в 1983 г. (материалы XX Пленарного заседания Совещания Бюро путешествий соцстран 2-7 мая 1983 г.), 1983.

²⁵ РГАНИ, ф. 89, оп. 31, д. 7, лл. 1, выписка из протокола № 167 & 3с Секретариата ЦК об утверждении «Основных правил поведения советских граждан, выезжающих в соцстраны» и «Основных правил поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны», 17.07.1979.

гражданина СССР». Относительно правил поведения в капстранах больший акцент делался на необходимости постоянно помнить о стремлении западных спецслужб «скомпрометировать советского человека» и склонить к измене Родине. Правила предписывали сочетание политической бдительности с «разумной общительностью». Но при этом запрещалось давать «случайным знакомым» свой адрес или номер телефона.²⁶ Многочисленные табу были положены в основание системы «фильтров», призванных отсеять кандидатов на заграничный вояж. При отборе кандидатов для поездки за границу предпочтение отдавалось передовикам производства, победителям социалистического соревнования, ударникам пятилетки и активным общественникам.

Современные авторы обращают внимание на легкую узнаваемость советских туристов за границей: «ходящие всегда вместе, скрупулезно считающие выданную валютную мелочь и в то же время ошеломленные супермаркетами, барами, стриптизами».²⁷ Но существенное расширение туристского потока из СССР вовлекало в зарубежные поездки различные категории населения. На практике это несколько снижало уровень требований к кандидатам на зарубежные поездки. Отчасти это объяснялось тем, что запреты стали частью механизма самоограничения советского человека. Но, входя в кровь и плоть, регламентация принимала характер специфического ритуала, негласного договора власти и населения о соблюдении хотя бы основных правил поведения, главными из которых оставались политическая бдительность и идеологическая выдержанность. На закате советской эпохи власть продолжала регламентировать «кодекс поведения», но границы запретов (особенно в отношении шопинга) становились все более зыбкими и подвижными. На вторую половину 1980-х гг. пришелся настоящий расцвет теневых практик, в которые вовлекались и организаторы заграничных вояжей. Несмотря на все усилия партийных органов направить зарубежный туризм в «пропагандистское русло», он имел «все признаки торгового туризма».²⁸

Постепенное размывание принципов «социалистического интернационализма» на практике приводило к случаям откровенного хулиганства в отношении местного населения. Так, 5 мая 1983 г. из советского посольства в ЧССР поступило письмо о недостойном поведении члена Союза писателей СССР переводчика А., находившегося в составе советской делегации в торжествах по случаю 100-летия со дня рождения Я.

²⁶ РГАНИ, ф. 89, оп. 31, д. 7, лл. 2-9, основные правила поведения советских граждан, выезжающих в социалистические страны; лл. 10-23, основные правила поведения советских граждан, выезжающих в капиталистические и развивающиеся страны.

²⁷ Сергей Шевырин, За границу! (из истории зарубежного туризма в СССР), в: Пермский государственный архив новейшей истории, <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/za-granitsu-iz-istorii-zarubezhnogo-turizma-v-sssr.html> [Доступ 14.8.2104]

²⁸ Радченко, «Интурист» в Украине, С. 184.

Гашека в Добридже. Трудно сказать, что стало предметом конфликта (документы об этом умалчивают), но турист избил 68-летнего заслуженного деятеля искусств ЧССР, доктора Благослова Гечко.²⁹

Участились и случаи невозвращения советских людей из-за границы. Из записки первого заместителя министра культуры СССР Ю.Я. Барабаша от 8 июля 1983 г. узнаем, что время гастролей в Финляндии покинули страну и, переехав в Швецию, обратились в американское посольство в Стокгольме с просьбой и предоставлении политического убежища скрипачка В.Ю. Муллова и дирижер симфонического оркестра Харьковского филармонии и аккомпаниатор В.Г. Жордания.³⁰ В 1987 г. инженер одного из автосервисов Львовской области, самовольно сойдя на берег в порту Гамбурга, не вернулся на борт теплохода. В ходе разбирательства выяснилось, что практически все выездные документы туриста были оформлены с нарушениями.³¹ Показательно, что подобные проколы уже не становились поводом для широкого общественного обсуждения, как это было раньше.

Все вышесказанное позволяет сделать ряд выводов об институциональной специфике советского выездного (заграничного) туризма в 1980-е гг.:

во-первых, хотя темпы его роста заметно уступали развитию въездного и особенно внутреннего туризма, постепенно это направление оформилось в самостоятельный вид путешествий, спрос на который рос с каждым годом;

во-вторых, основу международных туристических связей СССР составлял обмен с социалистическими странами. По официальным данным, около 80% советских туристы посещали страны народной демократии³² (большинство из них Болгарию).³³ Именно этим определялось расхожее мнение, что «курица - не птица, Болгария - не заграница». Среди капстран 1-е место по посещению занимала Финляндия, а среди развивающихся стран особой популярностью пользовалась Индия. Однако после прихода к власти М.С. Горбачева значительно расширились связи с капиталистическими государствами, которые рассматривалось партийно-государственным руководством страны как важный фактор разрядки международной напряженности;

²⁹ РГАНИ, ф. 5, оп. 89, д. 145, лл. 1-15, письмо из советского посольства в ЧССР, 5.5.1983.

³⁰ РГАНИ, ф. 5, оп. 89, д. 145, лл. 18-20, записка первого заместителя министра культуры СССР Ю.Я. Барабаша, 18.7.1983.

³¹ Алексей Попов, «Железный занавес» или «бумажный лабиринт»? Регламентация поездок советских граждан за рубеж, в: Международная научно-практическая конференция «Человек в тоталитарном обществе: рефлексии XXI века» (Одесса, 23—27 июня 2013 года), http://liberte.onu.edu.ua/info/tipologia_2 [Доступ 13.08.2014]

³² Для молодежного туризма удельный вес соцстран был несколько ниже - на уровне 70%.

³³ Болгария вышла на первое место по числу принятых туристов из СССР в 1972 г. и долгие годы сохраняла пальму первенства.

в-третьих, ориентация на специализированный (в том числе, научный) туризм, прежде всего, в капиталистические и развивающиеся страны и на безвалютный обмен (особенно для молодежного туризма - до 80% всего обмена).

При этом международный туризм вообще и выездной, в частности, постепенно приобретал форму диалога Запада и Востока, разрушая «железный барьер» в сознании представителей двух «лагерей». В восьмидесятые годы (особенно во второй их половине), по мере ослабления регламентации контактов с местным населением, зарубежный туризм в большей степени стал каналом проникновения в СССР ценностей западного мира. В свою очередь, вестернизация страны внесла свой вклад в разрушение советской государственности и развал Советского Союза.